

31 ЯНВ. 42

МОРЯКИ В БОЯХ

А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ

В БОЯХ великой отечественной войны наши моряки, защищая свою родину, занимают не последнее место. На Балтике, на Черном море и в холодных водах Баренцева моря они бьют и топят вражеские корабли, не допуская их к своей земле, к своему родному очагу, к своей свободе. Гордо развевается на корме советских кораблей родной боевой флаг — символ силы и непобедимости нашего народа. Как самую дорогую святыню, охраняют его наши моряки, не жалея жизни и презирая смерть...

Когда краснофлотец Ефремов провожали в морскую пехоту, товарищи вручили ему небольшой, аккуратно сложенный сверток:

— Это наш военно-морской флаг, — сказали они ему. — Неси его так же высоко на суше, как мы будем нести его на море.

Вскоре подразделению морской пехоты, в котором находился и краснофлотец Ефремов, было дано задание: очистить от врагов рошчу. Незаметно подошли моряки к рошче. По сигналу командира они поднялись и с винтовками наперевес, с гранатами в руках бросились в атаку. Минами, пулеметами, автоматами пытались претерпеть враги путь морякам. На ходу Ефремов выхватил из сумки подарок товарищей, подхватил с земли шест и высоко поднял над головами краснофлотцев родной им флаг. Подхваченный осенним ветром, флаг развинулся и затрепетал. Ярким зна-

ком победы алели на нем: звезда, молот и серп. И ничто не могло остановить моряков. Ураганом они ворвались в рошчу, забросали гранатами вражеские окопы и взорвали батарею. Лихими ударами штыков выковыривали храбрые краснофлотцы вражеских солдат, пытавшихся укрыться в кустах. Над землей, на высокой березе прикрепил отважный краснофлотец свой родной флаг, как живую идею непобедимости наших моряков...

Комсомолец Сивков — боец морского отряда Северного флота — попал в окружение. Винтовкой и гранатой он уничтожил около двадцати врагов. Но фашисты наседали. На предложение сдаться и обещание сохранить жизнь герой крикнул:

— Моряки в плен не сдаются! — и последней гранатой взорвал себя вместе с фашистами.

Наши моряки скромны и застенчивы. Но в минуты схваток, когда они видят перед собой врага, эти скромные и застенчивые люди преобразуются во львов и бьют врага, не думая ни о славе, ни о геройстве. Как истинные герои, они не видят опасности в момент самой опасности, а с легкой иронией осознают ее уже после, когда она миновала, если счастье боя сохранит им жизнь. Их подвиги живут и остаются для последующих поколений символом бесстрашия и горячей любви к родине...

Батарея, расположенная у судо-

ходной гавани, получила приказание перейти на новый рубеж. Она должна была поддержать товарищей, подвергшихся нападению вражеских бомбардировщиков. К батарее присоединился отряд моряков. Вооруженные гранатами и винтовками, они быстрым шагом двинулись по дороге. Батарея замкнула колонну, оберегая ее от хищников, которые могли напасть с воздуха. Неожиданно из-за леса и зеленых обочин ударили вражеские пулеметы, а прямо перед первым орудием взметнулась земля от вражеских пуль. Мичман, фамилию которого не все знали, принял на себя командование отрядом. Он повел моряков в атаку и первый с гранатой в руке бросился на обочину вправо, где тройной цепью засел фашистский батальон. Увлеченные мичманом, моряки кинулись в штыковой бой и опрокинули вражескую цепь. Краснофлотская батарея ударила навесом, с расчетом на поражение превосходящего силой врага. В этой безудержной атаке каждый краснофлотец бил гранатами десятых врагов. Обочина у дороги покрылась трупами фашистов. Но когда последние ряды их были прижаты к самому лесу, с обеих сторон ударили подоспевшие вражеские минометы. Моряки отошли, чтобы собраться с силами, затем снова бросились вперед. Краснофлотская батарея перенесла свой огонь, и вражеские минометы взметнулись в воздух. Шесть раз водил отважный мичман свой сформированный в походе отряд и опрокидывал врага до тех пор, пока остатки разгромленных фашистов не бросились бежать. Сотни вражеских трупов устилали поле сражения.

Кто знает этого мичмана? Где он? Как дух, как сердце своего народа, он — везде. Он там, где фашисты селятся артиллерией, миноме-

тами, громадой танков и бронемашин задержат несокрушимые волны нашего наступления. Он зорко несет вахту на кораблях Краснознаменной Балтики, на неприступных фортах Кронштадта и на подступах к славному городу Ленина. У ворот нашей южной жемчужины — Крыма он ведет в атаки наших бесстрашных моряков. С неудержимой яростью, сбросив бушлаты, в одних полосатых тельняшках, во весь рост идут они, не склоняя головы. Их натиск подобен шторму, гранатой они открывают путь, штыком закрепляют победу!..

Мы все помним отважного героя Севастопольской обороны матроса Петра Кошку. О его смелости, бдительности и находчивости слышал каждый. В нем, как в зеркале, отразилась вся широкая натура русского человека: храброго в бою, находчивого в опасности и умеющего, когда нужно, помножить эти ценные качества на хитрую русскую смекалку. Дух богатырской храбрости этого славного матроса жив в наших краснофлотцах. Боевая цель наших моряков — беззаветное служение народу, выполнение поставленной и освоенной ими задачи, в которую широко посвящает их командование. И они выполняют ее со всем огнем чувства, не боясь лишений и не щадя жизни.

В гирле Дуная, около правого его берега, замаскированный в зарослях, стоял вражеский монитор. Невидимый, он бил по нашим объектам, причиняя не столько урон своим малодейственным огнем, сколько выматывая личный состав, заставляя его все время быть на чеку. Определить местонахождение монитора было невозможно. — Воздушная разведка доносила, что сверху в сплошных зарослях ничего не видно. У командования созрел план: послать на лежащий возле правого берега реки остров

нашу разведку, чтобы установить местонахождение монитора. Нужно было найти охотников на это опасное, ответственное дело. На призыв охотниками вызвались все. Выбор остановился на четырех моряках: сигнальщиках Савлучинском и Кортневом, мотористе Шиторева и радисте Попове. Темной ночью, используя течение, лежа на дне маленького каюка, приблизились и, осторожно шагая по горло в воде, высадились отважная четверка на остров. Заняты позиции и установлена радиостанция. Сидя на дереве и устремившись в бинокль, сигнальщик Савлучинский зорко вглядывался, но кругом он видел только бесконечные заросли, — признаков вражеского монитора не было. Но вот куст, за которым он наблюдал, вздрогнул, поднялся и из-под него высунулось дуло орудия. Вспышка пламени, выстрел, и через остров с воем пронесся вражеский снаряд. Заработало наше радио, подавая сигналы. Было видно, как на советском берегу вспыхнули выстрелы. Снаряды начали падать у замаскированного монитора, выворачивая кусты, срезая тростники и поднимая столбы воды у невидимой цели. Испуганные враги поспешно отдавали швартов... Корабль с места дал самый полный ход и устремился в глубь плавней. На второй день монитор снова приблизился, но опять точные выстрелы наших батарей, корректируемые отважной четверкой, заставили его уйти в глубь плавней. Тогда враги поняли, что с острова кто-то корректирует стрельбу красной батареи. На остров был высажен десант. Целые сутки сидели под каюком, по горло в воде, отважные моряки. Огромные, в палец толщиной, пиявки впивались им в тело. Мучил голод. На острове шли поиски, раздавались немецко-румынские проклятия. Нако-

пец, уверенные в том, что разведчики покинули остров, враги ушли на свой берег. Четвертый день бойцы продолжали наблюдение. В третий раз показался монитор и открыл огонь по советскому берегу. И в третий раз, по указанию храброй четверки, он был обнаружен. На этот раз ему были нанесены серьезные повреждения. В бешеной злобе на неуловимых разведчиков уходящий монитор открыл ураганный огонь по острову. Дерево, на котором сидел Савлучинский, было у корня подрезано вражеским снарядом и свалилось на землю вместе с наблюдателем. Боец отделался синяками и ушибами. Монитор навсегда покинул опасную для наших батарей позицию. Все четверо героев, с честью исполнив воинский долг, вернулись невредимыми.

Полуостров Ханко! Советский Гангут!.. Здесь, около этих гранитных скал, шли первенцы русского флота в первой победе, открывшей первые страницы нашей славной морской истории. И в эту войну словно присутствовал среди них дух Петра Великого. Бешеным шквалом бросался и налегал на них враг, но они были тверды и непоколебимы, как гранитные утесы, и крепки, как гранит. Ни пяди земли не отдали врагу храбрые защитники, и, более того, они расширили свою зону обороны, захватывая и укрепляя соседние вражеские острова. И ничто не сломило, не сокрушило их воли к обороне полуострова. Возрождая исторические героические традиции русского Гангута, умножая его славу, храбрые защитники полуострова Ханко такими же крепкими, как гранит, непобедимыми и остались.

Самоотверженно дерутся наши славные моряки.

С такими героями мы непобедимы!